

УДК 81'367.625[(470)+(438)]

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТИ В ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВЫХ ДОКУМЕНТАХ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ

Е. Н. Магдалинская

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
кафедра истории русского языка и сравнительного языкознания

В статье на материале оригинальных официально-деловых документов, выходящих на русском и польском языках, выявляются экспликативные модальные микрополя возможности; устанавливаются общие и внутриязыковые особенности средств выражения указанного модального значения.

Ключевые слова: *Категория модальности, ситуативная модальность, модальное значение возможности, официально-деловой текст, сопоставительный анализ.*

Модальность относится к числу универсальных понятийных категорий, «играющих важную конструктивную роль в различных языковых системах» [1, с. 17], и вследствие этого находится в центре многих лингвистических исследований, в том числе посвященных изучению официально-деловых документов. Актуальность подобных исследований обусловлена тем, что официально-деловой стиль является одним из наиболее динамично развивающихся. Его динамика «связана в значительной мере с изменениями в социально-экономической и политической сферах» [5, с. 41], поскольку формирование данного стиля «неразрывно связано с формированием законов, обязывающих в каком-либо государстве в определенное время» [8, с. 373] (здесь и далее перевод наш – Е. М.). Помимо этого нельзя не согласиться с мнением ученых о том, что на сегодняшний день официально-деловой стиль остается наименее изученным в современном языкознании [3; 9; 10; 11].

Особый интерес представляет изучение на материале официально-деловых документов особенностей номинации модального значения возможности, которое «базируется на семантике потенциальности» [6, с. 5] и является объективной тенденцией «становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения» [14, с. 94]. Указывая на соответствующие отношения между субъектом и его действием, данное модальное значение регулирует и координирует взаимоотношения государства и общества, фиксирует права и возможности субъекта, позволяет закрепить в законе то, что можно и что нельзя, тем самым «обеспечивая стабильность и эффективность функционирования общественного организма в целом» [7, с. 225].

Реализуя основное методологическое требование полевого подхода об определении доминантных и периферийных элементов, мы выделяем в качестве ядерных компонентов плана выражения возможности частотные,

выражающие модальное значение в наиболее общем виде и стилистически немаркированные модальные модификаторы, а именно личные глаголы *мочь* – «1. быть в состоянии, в силах что-л. делать; 2. употребляется для обозначения возможности, вероятности какого-л. действия» [12] в русском языке и *móc* – «1. иметь достаточно сил, средств, способностей для выполнения чего-либо; быть способным; 2. иметь право или обязанность, быть уполномоченным» [15] в польском. Исследованный нами материал показал, что в польском языке глагол *móc* занимает доминирующее место среди других модификаторов, частотность его функционирования составляет около 85% от общего количества употреблений всех экспликаторов, зафиксированных при выражении рассматриваемого модального значения. В то же время в русском языке модальное микрополе возможности характеризуется постепенностью перехода от центра к периферии (около 48% употреблений глагола *мочь*).

Столь широкая употребительность собственно модальных модификаторов *мочь* и *móc* обусловлена их «принадлежностью к древнейшим пластам лексики, восходящим к индоевропейскому языку-основе и имевшим устойчивую семантику» [2, с. 38]. Как указывают этимологические словари, данные глаголы имеют единый праславянский корень **mokъ* [13] с основным значением 'быть в состоянии, в силах (делать что-либо)'.

Принимая во внимание то, что официально-деловой текст передает прежде всего нормы поведения, рекомендации и запреты, закономерным представляется преобладание в нем реализаций частного значения возможности '(не) иметь право для выполнения действия, в связи с наличием (или отсутствием) соответствующих законов юридического характера' глаголов *мочь* и *móc*. Ср.: «Право на защиту несовершеннолетние могут осуществлять лично, а также с помощью защитника, законного представителя» (РГ – 11.02.2011); «В случае несогласия с решением об аннулировании свидетельства об аттестации эксперт может обжаловать его в суде в установленном порядке» (РГ – 18.01.2012); «Minister właściwy do spraw finansów publicznych może, w drodze rozporządzenia, wyrazić zgodę na zwiększenie wielkości wynagrodzeń bezosobowych niezależnie od ograniczeń...» (DU – 30.12.2011); «W razie uzasadnionej potrzeby sąd może udzielić stronom i uczestnikom postępowania występującym w sprawie bez adwokata, radcy prawnego, rzecznika patentowego lub radcy Prokuraturii Generalnej Skarbu Państwa niezbędnych pouczeń co do czynności procesowych» (DU – 2.11.2011).

Следует также отметить, что в русском языке регулярными экспликаторами значения возможности являются глагольно-именное сочетание *быть вправе* (соответствующие примеры составляют 19% от общего числа употреблений всех экспликаторов) – 'иметь право, иметь основания', а также безличный глагол *допускаться* (16%) – 'позволяться, разрешаться; быть принятым', которые формируют ближайшую периферию функционально-семантического микрополя возможности. Соответствующие экспликатеры последовательно реализуют частное значение 'иметь право для выполнения действия', при этом наиболее регулярно глагол *допускаться* выступает с отрицательным значением. Например: «Не допускается заготовка древесины по истечении разрешенного срока (включая предоставление отсрочки), а также заготовка древесины после приостановления или прекращения права

пользования» (РГ – 20.01.2012); «Страховщик не вправе привлекать для проведения экспертизы (участия в проведении экспертизы) независимого эксперта, если он является учредителем, акционером, участником, работником страховщика или страхователем» (РГ – 18.01.2012).

Необходимо заметить, что ввиду низкой частотности (менее 5%) польские лексические модификаторы модального значения возможности, а именно глагольно-именные словосочетания *mieć możliwość, być możliwym, mieć prawo, przysługiwać prawo*, глагол *umożliwić*, предикатив *można*, формируют лишь дальнюю периферию микрополя. Например: «Jeżeli dłużnikowi nie przysługuje prawo do pomieszczenia tymczasowego, komornik niezwłocznie występuje do gminy właściwej ze względu na miejsce położenia lokalu podlegającego opróżnieniu z wnioskiem o wskazanie noclegowni, schroniska lub innej placówki zapewniającej miejsca noclegowe, do której dłużnik zostanie usunięty» (DU – 3.01.2012); «Informacje te można uzyskać w oddziale okręgowym NBP, w którym uczestnik składał pisemne zlecenie, lub telefonicznie pod numerem infolinii systemu „Kolekcjoner”» (MP – 30.01.2012); «Współdziałanie okręgowych inspektorów z Inspekcją, o którym mowa w ust. 1, polega na: 4) wzajemnym udzielaniu pomocy technicznej, jeżeli wymagają tego szczególne potrzeby w związku z wykonywaniem kontroli produktów rybnych, a których wykonanie nie jest możliwe bez udzielenia takiej pomocy» (DU – 2.01.2012).

В русском языке, как и в польском, дальнюю периферию исследуемого микрополя формирует широкий набор экспликаторов, таких, как глагольно-именные словосочетания *иметь право, представляться возможным, иметь возможность*; глаголы *запрещаться, позволять*; наречие *возможно*. Например: «В местах традиционного проживания и хозяйственной деятельности лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и ведущих традиционный образ жизни, эти лица имеют право бесплатно осуществлять заготовку древесины для собственных нужд, исходя из установленных нормативов (часть 2 статьи 30 Лесного кодекса Российской Федерации)» (РГ – 20.01.2012); «Разглашение такой информации возможно лишь с согласия указанных лиц и (или) их законных представителей» (РГ – 11.02.2011).

Стоит обратить внимание на то, что при реализации модального значения возможности в русских официально-деловых документах не употребляются семантически емкие модификаторы можно и нельзя. Возможно, данный факт связан с экспансией более категоричных и однозначных модификаторов, таких, как *быть (не) вправе, (не) допускаться, (не) иметь право*, поскольку «стандартные языковые формулы не терпят использования синонимов и стремятся к абсолютной полноте выражения, предотвращающей двусмысленность и различные толкования» [4, с. 154]. В польских официально-деловых документах экспликатор *można* и его отрицательная форма реализуются крайне нерегулярно, что обусловлено высокой частотностью употребления собственно модального глагола *moć*, способного передавать весь спектр модальной семантики ситуации возможности.

Весьма интересно заметить, что реализация модального значения возможности в русских и польских официально-деловых документах часто

сопровождается дополнительными замечаниями уточняющего характера, во избежание неоднозначных интерпретаций подчеркивается, кто именно вправе действовать и при каких условиях. Ср.: «Если договор о залоге, содержащий условие об обращении взыскания на заложенное движимое имущество во внесудебном порядке, удостоверен нотариально, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником обеспеченного залогом обязательства допускается обращение взыскания на предмет залога по исполнительной надписи нотариуса без обращения в суд в порядке, установленном законодательством Российской Федерации о нотариате и законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве» (РГ – 14.12.2011); «W przypadku niezastosowania się do wezwania do wydalenia z miejsca czynności komornik może ukarać taką osobę grzywną w wysokości do tysiąca złotych» (DU – 02.11.2011).

Наглядным свидетельством важности модального значения возможности могут служить случаи параллельного употребления его модальных экспликативов в пределах одного высказывания как в русском, так и в польском языках, что придает большую суггестивность данному тексту. Например: «Граждане Российской Федерации не могут быть приняты на военную службу, федеральную государственную гражданскую службу или на работу в органы государственной охраны, а военнослужащие и гражданский персонал органов государственной охраны могут быть уволены со службы или с работы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации» (РГ – 14.12.2011); «Sąd może zwrócić się do organizacji pozarządowej wymienionej w art. 546 § 3 o wskazanie osoby, która mogłaby być ustanowiona doradcą tymczasowym» (DU – 02.11.2011).

Таким образом, проведенный функционально-семантический анализ показал, что экспликация модального значения возможности в официально-деловых документах русского и польского языков обеспечивается широким набором модификаторов. При этом в русском языке исследованное микрополе характеризуется постепенностью перехода от центра к периферии, однако ядерный модификатор мочь занимает определенно доминантное положение среди других модальных экспликативов. В польском языке соответствующее микрополе также формирует глагол *może*, являющийся ярко выраженным ядерным экспликативом, и разнообразные, но весьма нерегулярные периферийные модификаторы.

Список литературы

1. Ваулина, С. С. Языковая модальность в свете функционально-семантического подхода [Текст] / С. С. Ваулина // Актуальные проблемы и перспективы филологии : мат. Международной юбилейной научной конференции, посвященной 450-летию основания Кенигсбергского университета "Альбертина". – Калининград : Из-во КалГУ, 1996. – С. 17–23.
2. Ваулина, С. С. Языковая модальность как функционально-семантическая категория (диахронический аспект) [Текст] / С. С. Ваулина. – Калининград : Из-во КалГУ, 1993. – 69 с.
3. Кожина, М. Н. Стилистика русского языка [Текст] / М. Н. Кожина. – М. : Просвещение, 1993. – 464 с.

4. Коновалова, М. В. Лингвистические особенности текстов, функционирующих в рамках юридического дискурса [Текст] / М. В. Коновалова // Когнитивно-прагматические аспекты функционирования языка и дискурса в общетеоретическом и сопоставительном плане : сб. науч. тр. – Челябинск : Из-во ЧелГУ, 2005. – С. 154–157.
5. Кушнерук, С. П. Документная лингвистика (русский деловой текст) [Текст] / С. П. Кушнерук. – Волгоград : Из-во ВолГУ, 1999. – 256 с.
6. Овсейчик, Ю. В. Модальность возможности: семантический и прагматический аспекты (на материале французского языка) [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Ю. В. Овсейчик ; Минский государственный лингвистический ун-т. – Минск, 2004. – 18 с.
7. Сологуб, О. П. Официально-деловая коммуникация: сущность, внутреннее устройство, принципы функционирования [Текст] / О. П. Сологуб // Университетская филология – образованию: регулятивная природа коммуникации : мат. Второй международной научно-практической конференции «Коммуникативистика в современном мире: регулятивная природа коммуникации». – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2009. – Ч. 1. – С. 224–228.
8. Łuksza, S. Zarys specyfiki zapożyczeń we współczesnym rosyjskim i polskim języku prawnym [Текст] / S. Łuksza // Acta Polono-Ruthenica XI, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2006. – С. 373–378.
9. Malinowski, A. Polski język prawny. Wybrane zagadnienia [Текст] / A. Malinowski. – Warszawa : Wyd. LexisNexis, 2006. – 308 s.
10. Nawacki, M., Nawacka, J. Z obserwacji nad kontekstowym rozumieniem tekstu prawnego jako podstawą translacji [Текст] / M. Nawacki, J. Nawacka // Acta Polono-Ruthenica XII, Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego w Olsztynie, 2007. – С. 145–160.
11. Pieńkoś, J. Podstawy juryslingwistyki. Język w prawie – prawo w języku [Текст] / J. Pieńkoś. – Warszawa : Wyd. Muza, 1999. – 228 s.
12. Словарь русского языка [Текст] : в 4 т ; под ред. А. П. Евгеньевой – М. : Рус. яз., 1981—1984. – Т. 1. А-Й. – 702 с. – Т. 2. К-О. – 736 с. – Т. 3. П-Р. – 750 с. – Т. 4. С-Я. – 797 с.
13. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка [Текст] : в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, 1986. – Т. 2. Е-М. – 672 с.
14. Философский энциклопедический словарь [Текст] ; / под ред. А. А. Ивина – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с.
15. Słownik języka polskiego [Текст]. – Warszawa : PWN, 2005. – 1304 s.

Список сокращений

РГ – Российская газета.
DU – Dziennik Ustaw.
MP – Monitor Polski.

LEXICAL MEANS OF EXPRESSING MODAL MEANING OF PROBABILITY IN RUSSIAN AND POLISH OFFICIAL TEXTS

E. N. Magdalinskaya

Immanuel Kant Baltic federal university, Kaliningrad
*The research student of history department of Russian language
and comparative linguistics*

In the article the explicators of the modal microfield of probability are revealed, and the general and intralingual peculiarities of means of expressing this modal meaning are defined. The original Russian and Polish official documents are used as a basis of the research.

Keywords: the category of modality, situational modality, modal meaning of probability, official text, comparison analysis.

Об авторах:

МАГДАЛИНСКАЯ Екатерина Николаевна – аспирантка кафедры истории русского языка и сравнительного языкознания Балтийского государственного университета им. И. Канта (Россия, г. Калининград, ул. А. Невского 14), e-mail: e.magdalinskaya@mail.ru